

За полмесяца отсутствия в аккуратном домике успел осесть толстый слой пыли. Два фазана в клетке, хоть и сытые, заметно похудели. Завидев хозяина, они принялись резко клекотать, словно выражая недовольство долгим заточением. Сюй Лингуан поспешно привязал осла к дереву, открыл клетку и заодно собрал яйца из гнёзд, аккуратно сложив их в корзину. Наконец-то обретя свободу, птицы важно расправили крылья и зашагали по двору, наполнив тихое место живым гамом.

Поскольку Цуй Мин ждал у границы, Сюй Лингуан не стал тратить время на уборку. Оставив поклажу, сделал глоток воды и направился к знакомой расщелине, которая находилась всего в пятнадцати минутах ходьбы. Увидев белеющие среди зелени заросли, его глаза буквально загорелись. Присев, он сорвал один стебель, тщательно проверил и, убедившись, что это именно трава Усян, с радостью принялся за работу.

Сбор требовал сноровки: выкапывать нужно было непременно с корнем. Корневище у этой травы было необычным, шарообразным и без мелких ответвлений. Если извлечь его целиком, растение сохранялось надолго, но стоило повредить клубень и оно мгновенно увядало. Сюй Лингуан аккуратно подкапывал землю маленькой лопаткой, извлекая растение вместе с комом почвы и бережно помещая в магический сосуд Цуй Мина.

Поразмыслив, он решил не жадничать: двести стеблей для начала хватит, чтобы оценить спрос. Остальное оставит на потом. К тому же, внезапное богатство могло привлечь ненужное внимание. Закончив, он выпрямился, потёр затёкшую поясницу и решил отнести товар, пока не зашло солнце.

Вернувшись за ослом, он весело зашагал обратно к выходу.

На голове у Юй Юя сидели детёныши. Юй Жун почесал задними лапками подбородок и удивлённо спросил: — Зачем он собирает столько вонючей травы?

Юнь Фэн морщила нос:

— И правда, пахнет ужасно!

— Пахнет! — эхом повторил Чжао Лин, хлопая пухлыми крылышками.

Обоняние у чэнхуанов было острым, и даже Юй Юй поморщился от запаха, поспешно уводя малышей подальше.

«Вонючая трава» — так детёныши называли траву Усян. Расщелина была их любимым местом для уединения: мягкая почва идеально подходила для их нужд, а со временем среди экскрементов начали прорастать эти белые растения. Малыши не знали их истинной ценности, считая просто «травой из туалета». Но Юй Юй догадывался, что для людей это, вероятно, ценное лекарство. Раз Сюй Лингуан не совершал ничего предосудительного, Юй Юй решил продолжить наблюдение.

Передав сосуд Цуй Мину, который лишь взглянув внутрь, не смог скрыть изумления. Трава была безупречного качества, а листья сохраняли свежесть и живой блеск, словно были только что сорваны.

— Вы их сами выращиваете? — невольно вырвалось у него.

Сюй Лингуану версия понравилась. Он важно кивнул:

— В свободное от медитаций время люблю возиться с садом.

Цуй Мин проникся глубоким уважением. Вырастить Усян было невероятно сложно. Осыпав гостя комплиментами, он спешно отправился обратно в «Павильон». Сюй Лингуан же, предвкушая крупную сумму, не спеша ехал домой в лучах заката.

Тяжёлый камень упал с души, и он решил устроить себе настоящий пир.

Он разжёг огонь, поставил котёл и начал готовить. Сделка с «Павильоном» щедро наполнила карман, так что продуктов он закупил с избытком. Кольцо Сюйми отлично сохраняло свежесть, поэтому часть он припас для зимних запасов, а часть решил пустить в дело прямо сейчас. В эту эпоху готовых основ для «хот пота» не существовало, поэтому Сюй Лингуан делал всё сам. Сначала долго вываривал говяжьи кости, затем на говяжьем жире обжаривал имбирь, чеснок и смесь специй. Сушёный перец чили он купил специально, так как любил поострее. Масло шипело, раскрывая пряный, дурманящий аромат, от которого слюнки текли сами собой.

В укрытии детёныши тоже сглотнули. Юй Жун вытянул шею, вцепившись бледно-жёлтыми лапками в плетень, и жадно втягивал носом воздух, пытаясь просунуться сквозь щели. Юнь Фэн старалась держать марку и сидела прямо, но хвост предательски подрагивал.

— Пахнет вкусно. — простодушно выдохнул Чжао Лин, медленно перекатившись в сторону запаха.

Юй Жун согласно кивнул, глядя на Юй Юя влажными глазами:

— Что он ест? Я тоже хочу.

Юй Юй опешил. Он сам лишь недавно научился стабильно принимать человеческий облик и редко бывал в людских селениях. Брат Лань Цзянь не поощрял связи с людьми, так что Юй Юй понятия не имел, что готовит этот человек. Под пристальными взглядами малышей уши Юй Юя покраснели. Он сжал губы:

— Не знаю.

Юй Жун разочарованно вздохнул.

— Старший Брат точно знает! — фыркнула Юнь Фэн.

Чжао Лин распушил пёрышки:

— Спросим Старшего Брата!

Видя их жалкие мордочки, Юй Юй решил увести их:

— Вернёмся. Потом попросим Старшего Брата, он найдёт.

— Ещё чуть-чуть посмотрим...— проскулил Юй Жун, не желая отцепляться от плетеного забора.

Тем временем Сюй Лингуан высыпал раскалённую пряную смесь в медный котелок, влил туда наваристый костный бульон и поставил всё на импровизированную печь. Жидкость весело закипела. Он повернулся к столу и принялся тонко нарезать мясо. Один ломтик он тут же окунул в кипящий отвар, вынул и отправил в рот. Острый, пряный, невероятно вкусный. Он не удержался и повторил. Перец от местного фермера был ядрёным, отчего Сюй Лингуан то и дело выдыхал «с-с-х» и потирал губы.

Три малыша заворожено смотрели. Юй Жун облизнулся, снова посмотрел на Юй Юя и чуть не заплакал от желания:

— Хочу...

Юй Юй достал из кармана несколько сладких лепёшек:

— Съешь пока это.

Юй Жун понюхал, но привычное лакомство теперь казалось пресным. Он оттолкнул его лапкой и уныло прижался к забору, глядя, как человек ест мясо.

— Хочу вон то... — простонал он.

Юй Юй долго уговаривал, но в итоге смог лишь увести их обратно. К их возвращению Лань Цзянь уже был дома. Увидев, как малыши сникли в его руках на столько, что даже самые шустрые Юй Жун и Юнь Фэн прижали уши и выглядят совершенно разбитыми, он нахмурился.

— Что стряслось?

Он бережно поправил им взъерошенные хохолки, достал из шкатулки горсть сверкающих бусин и потряс ими перед носами:

— Я принёс вам подарки.

Юй Жун лишь бросил вялый взгляд и снова уткнулся носом в ладонь:

— Хочу мяса.

Юнь Фэн махнула хвостом и тихо добавила:

— И я хочу.

Лишь Чжао Лин, обладающий короткой памятью, уже забыл о еде. Он взлетел на руку Лань Цзяня, вцепился в прозрачную бусину и радостно уткнулся в неё, демонстрируя полный восторг. Раньше малыши обожали такие сокровища. Лань Цзянь всегда привозил им яркие камни. Но теперь бусины их не трогали.

Он перевёл взгляд на Юй Юя. Тот быстро пересказал события дня, особо отметив загадочный, но невероятно пахучий мясной отвар. Юй Юй надеялся, что всевидящий брат наверняка знает это блюдо и добудет его для малышей.

Но Лань Цзянь выслушал и... замолчал. Под жадными взглядами четырёх пар глаз он невозмутимо произнёс: — Ждите здесь. Я пойду посмотрю.

<http://bllate.org/book/15776/1645259>